

Альфред вовсе не собирался размышлять обо всём этом так глубоко — он просто решил, что автор по имени Нин Се пишет вещи, которые идеально отвечают его вкусам. В одно мгновение он превратился в ярого фанаца Нин Се, до предела взволнованный и жаждущий поскорее прочесть следующую книгу этого автора.

— Молодой господин, а как же Вид? — припомнив, насколько сильно тот обычно обожает Вида, не удержался от вопроса дворецкий.

— ... — Альфред в тот момент действительно совершенно выбросил Вида из головы. Подумав пару секунд, он бросил: — Закажи и его сто экземпляров.

Однако, произнося эти слова, он почему-то не ощутил прежнего трепета и восторга...

Конечно же, в этот момент Альфред и помыслить не мог, что писатель Нин Се, от которого он сейчас был без ума, на самом деле — его собственный нежеланный жених Се Анньин, к которому он прежде испытывал глубочайшее презрение и которого едва ли не ненавидел до смерти.

.....

.....

Сцена, разыгравшаяся с Альфредом, повторилась со множеством других людей.

Дочитав эту главу до конца, все они погрузились в мрачное уныние и были готовы обрушить на автора шквал яростной ругани. Ничего подобного они прежде не испытывали, читая произведения прочих авторов, но стоило после этого заглянуть в чужие тексты, как те казались до слёз пресными.

В одночасье уйма людей испытала к этому автору по имени Нин Се странную смесь любви и ненависти. Впрочем, как бы они ни бранились на словах, во время голосования практически каждый без малейших колебаний отдал свой голос за эту историю.

Ощувив, что этого мало, они бросились на онлайн-форумы, чувствуя жизненную необходимость выплеснуть наружу это мучительное чувство! А заодно затащить в сети других читателей, чтобы те разделили их участь. Разумеется, на словах они уверяли всех, что делают это лишь ради приобщения масс к столь прекрасному творению, и вовсе не собирались заманивать окружающих в ту же ловушку боли.

И вот результат: хотя произведение было написано новичком, его популярность взлетела до невероятных высот, стремительно ворвавшись в топ-3. Стоит ли говорить, что даже первая работа Вида не пользовалась таким успехом! И это при том, что речь шла не о продолжающейся серии, а всего лишь о коротком рассказе.

Главный редактор лично выразил восхищение и похвалил редактора Сиси.

Сама Сиси была в шоке: она никак не ожидала, что история, показавшаяся ей просто неплохой, обладает таким колоссальным потенциалом. Она тут же перевела автору деньги и поспешила отыскать контакты Се Аньнина. У неё появилось смутное предчувствие, что достижения этого новичка в будущем вполне могут затмить успехи самого Вида. Впрочем, она тут же одёрнула себя — всё-таки слава Вида уже давно находилась на недостигаемой для большинства авторов высоте.

Проснувшись, Се Аньнин почувствовал дикую ломоту во всём теле, словно его только что избili толпой. Вероятно, это были побочные эффекты недавнего улучшения физической формы.

Однако, подняв взгляд на пейзаж за окном, он заметил, что зрение стало намного острее. Тело тоже ощущалось гораздо более крепким, чем раньше. Подумать только: прежний владелец тела был совершенно далёк от спорта и выдыхался, пробежав каких-то пару сотен метров, — иначе с чего бы ему после банальной уличной драки сразу загреметь в больницу?

[Модификация завершена. Текущий уровень выносливости хоста позволяет использовать способности уровня С.]

[Задание выполнено: произведение хоста на данный момент достигло 50 000 / 10 000 очков популярности. Вам полагается одна попытка в лотерее. Поскольку цель задания перевыполнена, в качестве награды хосту присуждается зелье выносливости.]

[После завершения этого задания новые выдаваться не будут. Активирована функция подсчёта популярности: каждый человек, испытавший сильные эмоции после прочтения вашей работы, приносит очки популярности. Один пользователь может учитываться повторно. Показатель популярности будет фиксироваться на системной панели и обновляться в режиме реального времени, хост может в любой момент проверить его.]

Се Аньнин ни капли не удивился такому исходу. В конце концов, превзойти норму по написанию текста, полагаясь на собственные силы, было вполне закономерно — это выглядело куда адекватнее его результатов на стримах, ведь раньше он играл в игры и управлял мехами скорее ради баловства... собирался срубить лёгких денег и сбежать.

Правда, он никак не ожидал, что задание по написанию текста зачтется целиком за один раз. Впрочем, с новичок-квестами, видимо, дела обстоят примерно так же. Судя по всему, халявные награды за выполнение поручений светят только на начальном этапе, а дальше, судя по всему, придётся зарабатывать популярность исключительно ради круток в лотерее. Да и некоторые функции системы наверняка потребуют очков популярности для разблокировки.

Размышляя об этом, Се Аньнин ничуть не тревожился. Скорость прироста популярности всё ещё оставалась весьма впечатляющей. Если сложить неиспользованные попытки с прошлых заданий, нынешний бонус и его собственные двести тысяч очков популярности, набиралось

ровно четыре прокрутки.

Заглянув в системную панель, он увидел, что цифры в графе популярности литературного раздела продолжают неуклонно ползти вверх — очевидно, люди до сих пор активно читали его рассказ. Если прикинуть, свежий выпуск «Звёздной реки» поступил в продажу всего полдня назад, так что впереди маячили поистине колоссальные показатели...

Недолго думая, Се Аньнин расплатился средствами, полученными с донатов, снял новые апартаменты и тут же переехал. Главным мотивирующим фактором было то, что старая квартира мало того что разваливалась на части, так ещё и находилась в откровенно небезопасном районе без какой-либо охраны. Ему совсем не улыбалось повторно отгрести толпой у собственного порога.

Затем Се Аньнин обзавёлся самым современным нейрокомпьютером и виртуальным шлемом... Мысль о том, что больше не придётся таскаться на стримы в интернет-кафе, принесла ему огромное облегчение.

Конечно, останавливаться на достигнутом Се Аньнин не собирался. Он вовсе не принадлежал к числу людей, способных расслабиться, едва обеспечив себе сытное существование. К тому же нынешний уровень жизни был ещё далек от его амбиций: пусть он и не боялся трудностей, но всё же был любителем комфорта и хотел добиться признания и славы в той сфере, которая ему действительно нравилась. По правде говоря, эта система популярности подходила ему просто идеально.

Но что ещё важнее — статус Се Аньнина в Звёздном союзе изначально не оставлял надежд на тихую, заурядную жизнь. После того как его родители погибли в автокатастрофе, боковая ветвь клана неожиданно подняла мятеж. И как назло, именно в этот критический момент старший брат бесследно исчез, позволив родственникам успешно захватить власть. Нетрудно было догадаться, что за этим стояло нечто большее, чем простое стечение обстоятельств.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

подумать, что позже он ещё и задонатит папе целых 100 тысяч имперских монет! Это ведь совсем не маленькая сумма!

— В конце концов, в тот раз ты ему помог, — отозвался Се Аньнин. — Хоть он и выглядит заносчивым, плохим человеком его не назовешь.

«Да чёрт побери, — подумал про себя Небо И Воды, — в прошлый раз один тип попытался подставить Фердинанда, так потом его с месяц бомбили чокнутые фанаты этого гада! Говорят, его реальную личность деанонили, мало того что избили, так еще и из академии вышвырнули — этот хрен далеко не подарок!»

Просто его папа слишком добрый!

— Кстати говоря, папа, а почему ты не участвуешь в турнире арены? Там можно получить куда больше очков, чем в обычных рейтинговых матчах. С твоим уровнем мастерства оставаться в обычном рейтинге — просто пустая трата времени... К тому же за ареной следит гораздо больше зрителей, если бы ты участвовал, трансляцию смотрело бы еще больше народу!

Небо И Воды искренне считал, что стрим без нескольких миллионов зрителей — это просто оскорбление мастерства его папы.

— А? Арена... что это такое? — Се Аньнин действительно понятия не имел, ведь он каждый день был по горло в делах — откуда у него столько свободного времени, чтобы вместе с остальными сидеть и изучать каждую кнопку в каждом уголке этой игры?

Небо И Воды: «.....»

Это знакомое чувство бессилия!

Турниры арены по сути тоже относятся к рейтинговым матчам, просто они проводятся раз в определенный период времени. Из-за ограниченного размера площадки соперники сходятся лицом к лицу напрямую, и здесь мастерство игроков играет куда большую роль, чем в остальных матчах. Именно поэтому за победу дают больше очков, но и сильных противников там предостаточно.

Если бы не тот факт, что арена на тот момент еще не открылась, Фердинанд ни за что не поперся бы играть в обычный рейтинг и не попался бы в случайном матче против Се Аньнина.

Се Аньнин, разумеется, сразу же решил пойти сражаться на арене. Однако, поскольку его аккаунт был новее некуда и за эти несколько дней он еле-еле дотянул лишь до предпоследнего ранга, до попадания на первое место в своем регионе за три месяца было еще очень далеко — ведь в одном регионе проживают жители целой звездной системы!

Се Аньнин не собирался сдаваться. Хотя все вокруг считали, что ему это не по силам, отступать он не планировал — иначе это и впрямь стало бы чудовищным пятном на его репутации.

Он также отправил Фердинанду вежливое сообщение с благодарностью и приветствием, но тот, несмотря на то, что находился в сети, долго не отвечал. Се Аньнин решил, что собеседник просто страдает избытком высокомерия, выразил признательность — и на этом успокоился, выбросив всё из головы.

На самом деле Фердинанд добрых полдня мучился над словами Се Аньнина, долго раздумывал и даже созвал совещание подчиненных, чтобы решить, что ответить... Он провозился так долго, что ответил лишь тогда, когда Се Аньнин уже вовсю занимался другими делами.

В мгновение ока пролетело несколько дней. Всё это время Се Аньнин непрерывно стримил и даже успел написать новый короткий рассказ, который отправил в журнал «Звёздная река». К настоящему моменту он накопил немало очков популярности — в общей сложности тысяч семьдесят-восемьдесят. Если бы новичок-квест засчитывал всю накопленную популярность, он бы точно не прогорел, но мысль о том, чтобы разом преодолеть отметку в миллион очков, казалась практически невыполнимой.

И теперь, перед лицом задания на миллион популярности, больше всего его беспокоило... пересдача.

Эти очки популярности он приберегал на случай, если на пересдаче случится какой-нибудь форс-мажор — вдруг они послужат запасным вариантом спасения.

Рано утром Се Аньнин прибыл к зданию экзаменационного зала и с удивлением обнаружил, что снаружи яблоку негде упасть — всё кишмя кишело народом.

— Да ладно... — озадачился Се Аньнин. В конце концов, тех, у кого оценки были настолько паршивыми, что потребовалась пересдача, наберется от силы человека четыре-пять. Зачем здесь собралась эта толпа?

Он невольно тронул за плечо стоявшего рядом парня. Тот сначала скривился от раздражения, но, стоило ему взглянуть на лицо Се Аньнина, как его выражение тут же смягчилось:

— Ты разве не знаешь? Говорят, сегодня сюда придет лорд Андерс, чтобы провести показательный бой с кем-то, вот все и прибежали.

Андерс был одним из лучших студентов мехфака, и желающих вживую понаблюдать за его поединками на мехах было хоть отбавляй — авось удастся подметить что-нибудь полезное для себя.

Се Аньнин: «...»

Вряд ли это простое совпадение.

Хотя после перемещения Се Аньнин ещё не сталкивался с Андерсом лично, по смутным воспоминаниям прежнего владельца тела он отчетливо чувствовал, сколь глубокое презрение и какие изощренные унижения тот расточал в его адрес. Похоже, подобные типы обожали самоутверждаться за чужой счет, а прежний Се Аньнин просто некстати попался ему под горячую руку.

Да и к тем парням, что недавно заявили избить его, Се Аньнин питал стойкое подозрение, что Андерс здесь тоже замешан.

Впрочем, сейчас размышлять об этом было некогда — сначала следовало разобраться с пересдачей.

Чуть позже Се Аньнин столкнулся с другими одноклассниками, которые, судя по всему, пришли поддержать его. Юй Хунфэн даже намекнул Се Аньнину, что в случае исключения сможет помочь ему подыскать другое приличное учебное заведение — так он пытался утешить товарища.

В конце концов, даже если теперь их уровень симпатии к Се Аньнину взлетел до небес, это не отменяло того факта, что он был слабаком... Если они и хотели помочь, то могли предложить лишь такую поддержку.

Се Аньнин поблагодарил его, а затем произнес:

— Впрочем, твоя доброта нам, пожалуй, не пригодится.

Юй Хунфэн на мгновение растерялся, а Се Аньнин уже направился внутрь. На сердце у парня скребли кошки: неужели слова Се Аньнина означали, что нынешняя пересдача пройдет успешно? Откуда у него такая уверенность? При том, что его духовная сила находилась на жалком уровне E!

По идее, следовало бы подумать, что Се Аньнин просто страдает манией величия. Но почему-то, вспоминая все перемены в Се Аньнине за последнее время, Юй Хунфэн вдруг почувствовал: а ведь у него и вправду может получиться...

Стоило Се Аньнину переступить порог, как он тут же привлек всеобщее внимание.

— Да это же и правда Се Аньнин, слухи не соврали! — Подумать только, с такой-то внешностью зачем он раньше уродовал себя? — Как жаль, его же наверняка сегодня отчислят...

Новый имидж Се Аньнина за последние дни стал притчей во языцех, но слухи о его скором отчислении из-за ничтожно слабого духовного потенциала разлетелись по школе с не меньшей скоростью. Увидев его, окружающие дружно вздохнули: потерять столь писаного красавца было невыносимо жаль! Пусть даже они не могли претендовать на большее, просто любоваться подобной красотой уже было наслаждением.

Тем не менее, даже те, кто хотел бы помочь, не смели и пикнуть. Ведь затеявший травлю Се Аньнина Андерс обладал огромным влиянием — всем им вместе взятым было не тягаться с ним и мизинцем.

Преподаватель, принимавший пересдачу, с показным дружелюбием кивнул Се Аньнину и объявил о начале испытания.

Ранее Андерс уже щедро одарил его и отдал четкий приказ: Се Аньнин ни в коем случае не должен сдать экзамен. Однако валить его слишком грубо не стоило — лучше было сначала дать фальшивую надежду, а в случае успешного выполнения поручения пообещать еще больше щедрот.

С точки зрения преподавателя, завал экзамена таким бездарем, как Се Аньнин, был делом само собой разумеющимся, а вот возиться с ложными надеждой — только лишняя головная боль. Поэтому он решил держаться мягко и даже снисходительно поучал Се Аньнина, что и как делать.

Сам же Андерс намеревался появиться в самый унижительный для противника момент, чтобы во всеуслышание растоптать его перед лицом всей школы и сделать так, чтобы Се Аньнин до конца своих дней боялся показаться ему на глаза.

Будучи студентом литературного факультета, Се Аньнин сдавал экзамен, разумеется, не на мехе. Проверка духовной силы здесь заключалась в создании каллиграфии или живописи. Разумеется, оценивалась не только техника: стоило художнику полностью сосредоточиться во время работы, как он мог вплести свое духовное ядро в создаваемое полотно.

В зависимости от душевного состояния и помыслов творца, картины обретали самые разные свойства. Наибольшей популярностью в настоящее время пользовались полотна, способные исцелять травмы духовного сознания... Правда, создавать подобное удавалось лишь величайшим мастерам и то лишь изредка, причем чем безупречнее была техника, тем сильнее оказывался эффект, а стоимость одной такой работы на аукционах достигала астрономических сумм.

Среди стримеров было немало мастеров живописи, собиравших у экранов колоссальную аудиторию и получавших умопомрачительные донаты.

Конечно, простые студенты литературного отделения, вроде Се Аньнина, в лучшем случае могли продемонстрировать лишь степень владения техникой проецирования духовной силы. Если удавалось хотя бы отразить в рисунке свой реальный потенциал — это уже считалось

большим достижением, а о каких-то особых эффектах и мечтать не стоило.

Сам Се Аньнин владел рисованием лишь на уровне базового наброска: шедевром это не назовешь, но и уродством тоже. Он рассчитывал просто показать свой текущий уровень силы уровня С, чего с лихвой хватило бы для успешной сдачи.

Окружающие бросали на Се Аньнина жалостливые взгляды. Кто-то тихонько шепнул:

— Насколько я помню, этот Се Аньнин едва ли пару пар за семестр посетил... — Ага, рисует небось как курица лапой... — Дело даже не в технике, у него тупо нет духовной силы! — Какая жалость...

Красив — да, но кроме красивой мордашки за душой ни гроша!

Се Аньнин, однако, пропустил все эти разговоры мимо ушей. Уставившись на чистый холст, он с кистью в руке сосредоточил внутри себя духовную энергию и твердой рукой нанес первую линию.

Всё получилось легко и непринужденно — ни дать ни взять новичок, впервые применивший подобный метод. Такой результат обеспечил его врожденный талант уровня S: гениальность не нуждалась в логичных обоснованиях.

Бросив взгляд на мольберт, экзаменатор внутренне опешил: с чего это вдруг Се Аньнин всерьез взялся за живопись с использованием духовной силы? Судя по тому, как ложились мазки, потенциал там был как минимум уровня С. Если так пойдет и дальше, этот бездарь и впрямь сдаст экзамен, а допутить этого было нельзя... Впрочем, раз уж парень продемонстрировал столь заурядные способности, всегда можно было придаться к чему-нибудь другому и срезать его.

Успокоив себя этими мыслями, преподаватель вернулся к работе. Остальные студенты были целиком поглощены собственными полотнами и даже не заметили, что происходило у Се Аньнина — в конце концов, его оценки всё равно окажутся на самом дне. Как бы ни было жаль парня, этот мир жесток и живет по законам джунглей, где правит исключительно сила.

Тем временем Се Аньнин с невероятной скоростью приближал картину к завершению: для него сотворить полотно уровня С не составляло никакого труда. Но как только он собрался сдать готовую работу —

[Сработало случайное задание: набрать 1000 очков популярности в ходе инцидента с пересдачей. Награда за выполнение — открытие внутриигрового магазина. Примечание: для обычного открытия магазина требуется миллион очков популярности.]

[Любые проявления восхищения, шока и прочих сильных эмоций со стороны окружающих по

отношению к хосту также учитываются в очках популярности.]

Се Аньнин: «...»

На данный момент все его сбережения едва ли дотягивали до миллиона, так что упускать такую возможность было нельзя.

Однако набрать тысячу очков популярности прямо посреди пересдачи — задача не из легких... Разве что ему удастся выдать картину уровня А, способную взбудоражить всю академию...

Но его нынешняя выносливость была к этому не готова: он бы выдохся и выжал себя досуха еще до середины работы! А потеряв сознание прямо на месте, он останется у разбитого корыта.

В этот момент Се Аньнин вспомнил о зелье выносливости, полученном за выполнение прошлого задания. Эффект этого препарата заключался в мгновенном восполнении абсолютно всех сил организма. Поскольку за последние дни подходящего случая не представилось, эликсир так и пылился в системном инвентаре — и сейчас настал его звездный час.

<http://bllate.org/book/21279/2156478>